

Е.Г.Боронина

ЭПИЧЕСКОЕ ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ ВОСТОЧНОГО ПОДМОСКОВЬЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИЙ РУБЕЖА XX И XXI СТОЛЕТИЯ)

Дается краткая характеристика крестьянской культуры подмосковной старообрядческой Гуслицы; указывается, что население данного региона «издревле» живет по строгим духовным законам; отмечается особый статус погребального периода и связанного с ним исполнения духовных стихов как активно бытующей народной традиции рубежа XX—XXI веков. Духовные стихи читаются или поются поочередно с чтением Псалтири до похорон, на «девятинки» (девятый день), «сороковой день», «полгода» и на «годину» (год) со дня кончины. Исполнение духовных текстов — своеобразный способ звуковой маркировки периода траура. Духовные стихи — жанровая группа, где на уровне музыкальной стилистики наблюдается пересечение с эпосом, лирикой и церковными стихирами. На уровне поэтики выделяются тексты поминальные и наставительные. Анализ текстов, исполненных коренной жительницей подмосковной деревни Епихино Раменского района М.В.Одевалиной как носителем эпической традиции восточного Подмосковья, проводится на основе экспедиционных записей автора статьи 1994—2010 годов. Выделяется три типа напевов, первый из которых близок к эпической традиции, второй — к лирической песне, третий являет собой вариант современного околицерковного пения, узнаваемого на слух как способ интонирования духовного стиха.

Ключевые слова: восточное Подмосковье, духовные стихи, старообрядцы, крестьянская культура, чтеи, Божественное, сюжет, музыкальная стилистика

Исторически сложилось так, что восточное Подмосковье было мало подвержено потокам переселенцев, интенсивным с южного и западного направлений. В прошлом это был регион достаточно развитой крестьянской культуры с характерной подмосковной стилистикой (Е.Г.Боронина [1], М.М.Громыко [2], В.Б.Сорокин [3], С.И.Пушкина [4], М.Б.Чернышева [5]). Не случайно, яркие народные певцы, участники крестьянского хора п/р П.Г.Яркова, были выходцами из этих мест [6].

Итак, в восточном направлении от Москвы на стыке Орехово-Зуевского, Павлово-Посадского и Егорьевского районов расположился известный центр крестьянской старообрядческой культуры — Гуслица — место плотного проживания старообрядцев (более 75 деревень) белокрыницкого, беспоповского, поморского и единоверческого согласий, регион, бывший в прошлом едва ли не самым влиятельным центром крестьянской письменности и культуры. Во многом на традициях, идущих «издревле», основывается «мирская» жизнь гусликов. В старообрядческих семьях очень высока христианская «дисциплина» — соблюдение тех или иных установлений. Особенно это касается периода постов и постных дней, поминания ушедших из жизни и ряда многих моментов повседневной и праздничной жизни. Одно из таковых «установлений» — совершение похоронного обряда, сопровождавшегося исполнением духовных стихов, соблюдение их особого статуса и функции в жизни сельской общины. Кроме того, по мнению Ю.В.Бромлея, из древних верований на указанных территориях наиболее распространены были аграрные культы и культ предков [7].

Наше исследование основывается на анализе 47 духовных стихов (27 из них — с напевами), записанных в восточном Подмосковье в 1994—2010 гг. в фольклорно-этнографических экспедициях Московского педагогического колледжа № 12 (1994—2003 гг.) и Московского государственного гуманитарного университета имени М.А.Шолохова (2004—2010 гг.). Все указанные экспедиции проходили под руководством автора статьи Е.Г.Борониной.

Духовные стихи широко распространены в восточном Подмосковье. Сохраняют их в основном женщины. Называют исполнительниц «чтеи», «читалки» или «духовные» («кагда саберутца духовныя, ани не абсуждают, што там в мире тварицца, а все пра Бога пают» (д. Старово)), а стихи именуют «Божественные песни» или просто «Божественное» («весь пост пают «Бажественнае», а песни и скаромнае — эт нельзя» (с. Андронов)). Такие названия духовного стиха как «псалма», «канта» тоже встречаются, но редко.

Часто духовные стихи звучат в поминальном обряде и поются поочередно с чтением Псалтири в период до похорон («пакойника аднаво ни аставляли, всё эта вот и читали» (д. Епихино)), на девятый, сорокой день, полгода и на «годину» со дня кончины. Тексты нередко исполняются по рукописным тетрадам. Такие тетради исполнительницы клали на стол или на колени и пели/читали по ним тексты, нередко весьма объемные.

Нужно заметить, что место духовных стихов в севернорусской традиции занимали плачи и причитания, которые также приурочивались к различным моментам похоронного обряда. И, как замечает Д.К.Зеленин, «плачи основаны на предположении будто покойник может услышать все, что ему говорится» [8].

Определить жанр духовных стихов с точки зрения музыкальной стилистики достаточно сложно, т.к. они не однородны и составляют обширную жанровую группу, в которой по особенностям звуковысотного и ритмического склада обнаруживается близость к былинам, лирическим песням, жестоким романсам или церковным песнопениям. Однако духовные стихи воспринимаются и носителями, и исследователями как целостный компонент народной культуры, где основой является христианское мировоззрение и абсолютное

доминирование слова над музыкой. Если же брать за основу разнообразие сюжетов текстов, то классификация будет совсем иной. Так, составители книги «Духовные стихи. Канты (Сборник духовных стихов Нижегородской области)» [9] указывают следующие группы стихов: Ветхозаветные сюжеты, Новозаветные сюжеты, стихи Богородичного цикла, из христианской истории, духовно-наставительные, о последнем времени, прощальные.

Иную классификацию, с опорой на богословские догматы, можно встретить в книге Г.Федотова «Стихи духовные (Русская народная вера по духовным стихам)» [10], где выделены следующие группы сюжетов: Небесные силы: Троица, Христос, Богородица, ангелы и святые; Мать-Земля; Жизнь человеческая: грешный мир, нравственный закон, церковь, святость и Страшный суд.

Что касается определения жанра исследуемых стихов, то большую их часть сами исполнители называют «поминальными». Это стихи «Восстань, что спишь?», «Не ропщи на суровую долю», «На всех светит солнце», «Ходила Царица», (пели ва время паминак), «Незаметно век проходит» («пают, сидя за сталом, када паминают») и многие другие стихи, записанные нами в экспедиции. Безусловно, поминание — доминантная функция анализируемых духовных стихов. Некоторые из них закреплены в конкретной деревне за определенным днем поминального периода: «Пришли душу посетить» («эт на сороковой денек вечером, када пришли памянуть») (д. Епихино), у других стихов временной спектр шире: «Скоро праздник духовных стихов мой настанет» (Паёца на паминки, када челавек памрёт, и на 6 недель, и на девятинки, хто год стаит, кто полгода... На наминках када время астанца што все сидят — вот и пают...»). Вероятно, исполнение духовных стихов можно назвать своеобразным способом звукового обозначения/реализации похоронного периода (траура).

Кроме поминальных, в анализируемом корпусе духовных стихов можно выделить вторую группу активно бытующих текстов, которые ученые называют «наставительными». Это стихи: «Уж вы, голуби», «Не унывай, душа моя», «Христос выходит с учениками своими», «Ангелу-хранителю» и др. Звучат они на собрании верующих (вне стен моленной), после общинных трапез (в праздничные дни и во время поста), поются, со слов исполнителей, «када хошь» («Так вот бывала сидели где-та, сабермемся. Ну, давайте спаём. Вот и пели»). Граница между выделенными группами духовных стихов условна, определяющим здесь являются особенности традиции, сложившиеся в конкретном «кусте» деревень (нередко одного прихода).

Музыкально-поэтическая форма духовных стихов в восточном Подмоскowie чаще всего двусоставные (а, в) (Богородица, Богу молицца, / Богу молицца, Низка кланицца), которые нередко объединяются в четырехстрочные построения (а, в, а, в1) («Пресветлый ангел мой Хасподний, / Хранитель ты души маей, / Души маей единароднай, / Будь миласлив к душе маей.»). Практически единичны случаи фиксации однострочной мелодии («Свет наш тихий и преславный»). Крайне редко встречаются в этом регионе духовные стихи с рефреном.

Достаточно широко распространенным является «былинное» окончание строки, когда ударение падает на третий от конца слог: «си-за-и», «со-лны-шкым». В целом же сюжетный ряд записанных духовных стихов находится в рамках общерусской традиции.

Немалая часть анализируемых текстов (14 записей) зафиксирована от М.В.Одевалиной (1924 г.р., д. Епихино Раменского района Московской области), «Христовой невесты», восприемницы монашки из разоренного Вологодского монастыря. В деревнях она «читала по покойникам», достаточно объемные стихов исполняла по составленной ею же рукописной тетради.

Сказывала Мария Васильевна тихим, спокойным голосом в умеренном темпе. На подобный стиль исполнения указывает В.М.Щуров в статье о пении вполголоса [11]. Некоторые из стихов исполнительница пела уверенно. Думается, обращалась она к ним часто («Пресветлый ангел мой Господний», «Родился я в городе Риме» и др.). Иные разбирала по тетради, припоминала и тексты в таком случае нередко звучали без напева. Исполнительница хорошо помнила от кого переняла стих и то, как он исполнялся: «Ана йиво читала, ни тинула», свое исполнение называла пением: «как йиво пели, так и я».

Мелодике духовных стихов М.В.Одевалиной можно свести к трем политекстльным напевам. Первый — мелодизированный, распеваемые на него два текста «Уж вы, голуби» и «Не унывай, душа моя» сохранили черты эпичности. Мелодическая композиция строфы образуется на основе повтора двух сцепленных звеньев. Первое мелодическое звено устремлено вниз, содержит оппозицию основных опорных тонов, второе — вверх, к тонике, опекает ее.

Другая, самая многочисленная группа духовных стихов — речитативно-напевная. («Христос выходит с учениками своими», «Пресветлый ангел мой Господний» и др.). Преобладающее движение мелодии — волнообразное, плавное. Характерны ходы на большую субсекунду вверх и вниз от основного звука, четкое соотношение звук-слог, минимальные распевы. Мелодия двусоставная, одно построение продолжает другое.

Третий тип напева — короткая, однотактовая нисходящая фраза («Свет наш тихий и преславный») с характерным пунктирным ритмом. В ряде стихов встречаются элементы как второго, так и третьего типов, они составляют переходную группу.

Интересно проследить как исполнительница находит нужную мелодию: она пробует, накладывает один за другим напевы на текст из своей тетради. Вот как происходил поиск напева «Свет наш тихий и преславный» (третий тип): Вначале Мария Васильевна пытается распеть текст на мотив широкого построения (второй тип), но через 3 строчки отказывается: «Нет, не так» и находит иную форму мелодии — третий тип: «Вот на этом

мы пели, вот так падай­дет». На найденный мотив начинает петь следующий духовный стих «Пресветлый ангел мой», но отказывается и возвращается ко второму напеву.

В некоторых текстах напев звучит в начальных строфах, затем исполнительница переходит на мелодизированный речитатив, где сохраняется лишь контур напева. Иногда говорком поясняет свое отношение к происходящему: «Счас вот скорби та какия, чё тварицца на земле? Эт веть Бох знает што такая!». В конце стиха исполнительница может замедлить темп, сделать слова более значимыми.

Список духовных стихов и напевов в исполнении М.В.Одевалиной:

01. На всех светит солнце. Кант. Напев 1.

02. Родился я в городе Риме. (Алексий — Божий человек). Духовный стих. Напев 1. Во второй половине текста переходит на чтение.

03. Незаметно век проходит. Духовный стих. Пели, когда поминали. Напев 3.

04. Крест тяжелый. Духовный стих. Напев 3.

05. Уж вы, голуби. Духовный стих. Пели на поминках. Напев 1.

06. Не унывай, не унывай, душа моя. Духовный стих. Пели на помин. Напев 1.

07. Христос выходит с учениками своими. Духовный стих. Пели, когда собирались на поминки. Напев 2.

08. Восстань, что спишь? Духовный стих. Чтение.

09. Не ропщи на суровую долю. Духовный стих. Чтение.

10. Свет наш тихий и преславный. Духовный стих. Напев 3.

11. Пресветлый ангел мой Господний. Духовный поминальный стих. Напев 2.

12. Сходила Царица, сходила Владычица. Кант жизни. Напев 2.

13. Скоро праздник мой настанет. Духовный стих. Поется на поминках. Напев 3.

14. Пришли душу посетить. Духовный поминальный стих. Чтение.

Можно сделать вывод о том, что сюжеты духовных стихов исполнительницы находятся в рамках общерусской традиции, а их особенности, специфика четко прослеживаются на уровне музыкальной стилистики. Итак, напевы духовных стихов М.В.Одевалиной как уникальной хранительницы духовного эпического наследия восточного Подмоск­овья сформировались на основе следующих составляющих: восточнославянская эпическая традиция, культура церковного пения, местная песенная традиция и око­лоцерковное элементарное речепение, широко распространенное сегодня. Соединение этих четырех компонентов с личным жизненным и исполнительским опытом «чтеи» позволило получить узнаваемые на слух напевы, в которых, можно увидеть современные способы исполнения духовного стиха, формы его существования, укорененные в традиции.

В целом же можно констатировать факт определенной сохранности и достаточно активного бытования духовных стихов в восточном Подмоск­овье на рубеже XX—XXI веков как одной из разновидностей русского эпического духовного наследия.

1. Боронина Е. Фольклор восточного подмоск­овья: анализ экспедиционных записей // Славистика. Кн. XXIV. Св. 2. Славистичко друштво Србије, филолошки факултет. Београд, 2020. С. 386-392.
2. Громыко М.М. Мир русской деревни. М.: Мол. Гвардия, 1991. С. 279.
3. Фольклор Московской области. Вспомогательный материал по устному народному поэтическому творчеству для практических занятий. Тексты и методические указания. Выпуск первый. Календарный и детский фольклор / Сост. В.Б.Сорокин. М., 1979. С. 101.
4. Новикова А.М., Пушкина С.И. Русские народные песни Московской области. Вып. 1. М.: Советский композитор, 1986. С. 4-17.
5. Чернышева М.Б. Фольклор Гуслицы // Гуслица старая и новая: материалы межрегиональной научно-практической конференции (Куровское, 29—30 октября 2003 года) / Ред.-сост. С.С.Имхайлов. М.: Археодоксия, 2004. С. 86.
6. Боронина Е.Г. Традиционные песни восточного Подмоск­овья в концертном репертуаре крестьянского хора П.Г.Яркова // Народ­но-певческое искусство в России: прошлое, настоящее, будущее: Сборник научных статей и методических материалов / Ред.-сост. Е.А.Дорохова, Д.В.Морозов. М.: Государственный Российский Дом народного творчества имени В.Д.Поленова, 2020. С. 40-71.
7. Этнография: Учебник / Под ред. Ю.В.Бромлея и Г.Е.Маркова. М.: Высш. школа, 1982. С. 249.
8. Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. М.: Наука, 1991. С. 255.
9. Духовные стихи. Канты (Сборник духовных стихов Нижегородской области) / Составление, вступительная статья, подготовка текстов, исследование и комментарии Е.А.Бучулиной. М.: Наследие, 1999. С. 411-415.
10. Федотов Г.П. Стихи духовные (Русская народная вера по духовным стихам) / Вступ. ст. Н.И.Толстого; послесл. С.Е.Никитиной; подготовка текста и коммент. А.Л.Топоркова. М.: Прогресс, Гнозис, 1991. С. 186.
11. Щуров В.М. Манера пения вполголоса в русской народной традиции // Звук в традиционной народной культуре. Сборник научных статей. М., 2004. С. 226.

References

1. Boronina E. Fol'klor vostochnogo podmoskov'ya: analiz ekspeditsionnykh zapisey [Folklore of the Eastern Moscow region: analysis of expedition records]. Slavistika, kn. XXIV, sv. 2. Slavistichko drushtvo Srbije, filoloshki fakultet. Beograd, 2020, pp. 386-392.
2. Gromyko M.M. Mir russkoy derevni [The world of the Russian village]. Moscow, 1991, p. 279.
3. Sorokin V.B., comp. Fol'klor Moskovskoy oblasti. Vspomogatel'nyy material po ustnomu narodnomu poeticheskomu tvorchestvu dlya prakticheskikh zanyatiy. Teksty i metodicheskie ukazaniya. Vypusk pervyy. Kalendarnyy i detskiy fol'klor [Folklore of the Moscow region. Auxiliary material on oral folk poetry for practical classes. Texts and guidelines. Issue one. Calendar and children's folklore]. Moscow, 1979, p. 101.

4. Novikova A.M., Pushkina S.I. Russkie narodnye pesni Moskovskoy oblasti, iss. 1 [Russian folk songs of the Moscow region]. Moscow, 1986, pp. 4-17.
5. Chernysheva M.B. Fol'klor Guslitsy [Folklore of the Guslitsa]. Proc. of "Guslitsa staraya i novaya: materialy mezhrregional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii". Moscow, 2004, p. 86.
6. Boronina E.G. Traditsionnye pesni vostochnogo Podmoskov'ya v kontsertnom repertuare krest'yanskogo khora P.G.Yarkova [Traditional songs of the Eastern Moscow region in the concert repertoire of the P.G.Yarkov Peasant Choir]. In: Coll. of papers "Narodno-pevcheskoe iskusstvo v Rossii: proshloe, nastoyashchee, budushchee". Moscow, 2020, pp. 40-71.
7. Bromley Yu.V., Markov G.E., eds. Etnografiya: Uchebnik [Ethnography: Textbook]. Moscow, 1982, p. 249.
8. Zelenin D.K. Vostochnoslavjanskaya etnografiya [East Slavic ethnography]. Moscow, 1991, p. 255.
9. Buchulina E.A., comp. Dukhovnye stikhi. Kanty (Sbornik dukhovnykh stikhov Nizhegorodskoy oblasti) [Spiritual verses. The edges. (Collection of spiritual poems of the Nizhny Novgorod region)]. Moscow, 1999, pp. 411-415.
10. Fedotov G.P. Stikhi dukhovnye (Russkaya narodnaya vera po dukhovnym stikham) [Spiritual Poems (Russian Folk Faith based on Spiritual Poems)]. Moscow, 1991, p. 186.
11. Shchurov V.M. Manera peniya vpolgolosa v russkoy narodnoy traditsii [The manner of singing in a low voice in the Russian folk tradition]. In: Coll. of papers "Zvuk v traditsionnoy narodnoy kul'ture". Moscow, 2004, p. 226.

Boronina E.G. Epic spiritual legacy of the eastern Moscow region (on materials of the turn of the 20th—21st centuries expeditions). The article gives a brief description of the peasant culture of the located near Moscow Old Believers' Guslitsa; it is stated that "since ancient times" the population of this region lives according to strict spiritual laws; the special status of the funeral period and the associated performance of spiritual verses as an active folk tradition of the turn of the 20th—21st centuries is noted. Spiritual verses are read or sung alternately with the reading of the Psalter before the funeral, at the "devyatinki" (ninth-day requiem), "fortieth day", "half of a year" and at the "godina" (year) from the day of death. The performance of spiritual texts is a peculiar way of sound marking the period of mourning. Spiritual poem is a genre group where there is an intersection with epic, lyrics and church verses at the level of musical stylistics. At the level of poetics, memorial and instructive texts are distinguished. The analysis of texts performed by M.V.Odevalina, a native resident of the village of Epikhino located near Moscow, Ramenskoye district, as a bearer of the epic tradition of the eastern Moscow region, is based on the 1994—2010 expedition records of the author of the article. There are three types of tunes, the first of which is close to the epic tradition, the second — to the lyrical song, the third is a variant of modern parachurch singing, recognizable by ear as a way of intoning a spiritual verse.

Keywords: eastern Moscow region, spiritual poems, Old Believers, peasant culture, readings, Divine, plot, musical stylistics.

Сведения об авторе. Елена Германовна Боронина — кандидат педагогических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой культурного наследия; Московский государственный институт культуры, Почетный работник образования Российской Федерации; ORCID: 0000-0001-5937-286X; eboronina@list.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.03.2022. Принята к публикации 01.04.2022.

Ссылка на эту статью: Боронина Е.Г. Эпическое духовное наследие восточного Подмосковья (по материалам экспедиций рубежа XX и XXI столетия) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. № 3(42). С. 277-280. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.3(42).277-280

For citation: Boronina E.G. Epic spiritual legacy of the eastern Moscow region (on materials of the turn of the 20th—21st centuries expeditions). *Memoirs of NovSU*, 2022, no. 3(42), pp. 277-280. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.3(42).277-280